

В прекрасном и яростном мире —

эпизод 3 из 6

Все же я обеспокоился усталостью Мальцева и стал сам внимательно глядеть вперед на путь и на сигналы. С моей стороны, над левой машиной, горела на весу электрическая лампа, освещающая машущий, дышловый механизм. Я хорошо видел напряженную, уверенную работу левой машины, но затем лампа над нею припотухла и стала гореть бедно, как одна свечка. Я обернулся в кабину. Там тоже все лампы горели теперь в четверть накала, еле освещая приборы. Странно, что Александр Васильевич не постучал мне ключом в этот момент, чтобы указать на такой беспорядок. Ясно было, что турбодинамо не давала расчетных оборотов и напряжение упало. Я стал регулировать турбодинамо через паропровод и долго возился с этим устройством, но напряжение не поднималось.

В это время туманное облако красного света прошло по циферблатам приборов и потолку кабины. Я выглянул наружу.

Впереди, во тьме, близко или далеко нельзя было установить, красная полоса света колебалась поперек нашего пути. Я не понимал, что это было, но понял, что надо делать.

Александр Васильевич! крикнул я и дал три гудка остановки.

Раздались взрывы петард под бандажами наших колес. Я бросился к Мальцеву; он обернул ко мне свое лицо и поглядел на меня пустыми покойными глазами. Стрелка на циферблате тахометра показывала скорость в шестьдесят километров.

Мальцев! закричал я. Мы петарды давим! и протянул руку к управлению.

Прочь! воскликнул Мальцев, и глаза его засияли, отражая свет тусклой лампы над тахометром.

Он мгновенно дал экстренное торможение и перевел реверс назад.

Меня прижало к котлу, я слышал, как выли бандажи колес, стругавшие рельсы.

Мальцев! сказал я. Надо краны цилиндров открыть, машину сломаем.

Не надо! Не сломаем! ответил Мальцев.

Мы остановились. Я закачал инжектором воду в котел и выглянул наружу.

Впереди нас, метрах в десяти, стоял на нашей линии паровоз, тендером в нашу сторону. На тендере находился человек; в руках у него была длинная кочерга, раскаленная на конце до красного цвета; ею и махал он, желая остановить курьерский поезд. Паровоз этот был толкачом товарного состава, остановившегося на перегоне.

Значит, пока я налаживал турбодинамо и не глядел вперед, мы прошли желтый светофор, а затем и красный и, вероятно, не один предупреждающий сигнал путевых обходчиков. Но отчего эти сигналы не заметил Мальцев?

Костя! позвал меня Александр Васильевич.

Я подошел к нему.

Костя! Что там впереди нас?

Я объяснил ему.

Костя... Дальше ты поведешь машину, я ослеп.

На другой день я привел обратный состав на свою станцию и сдал паровоз в депо, потому что у него на двух скатах слегка сместились бандажи. Доложив начальнику депо о происшествии, я повел Мальцева под руку к месту его жительства; сам Мальцев был в тяжком удручении и не пошел к начальнику депо.

Мы еще не дошли до того дома на заросшей травой улице, в котором жил Мальцев, как он попросил меня оставить его одного.

Нельзя, ответил я. Вы, Александр Васильевич, слепой человек.

Он посмотрел на меня ясными, думающими глазами.

Теперь я вижу, ступай домой... Я вижу все вон жена вышла встретить меня.

У ворот дома, где жил Мальцев, действительно стояла в ожидании женщина, жена Александра Васильевича, и ее открытые черные волосы блестели на солнце.

А у нее голова покрытая или безо всего? спросил я.

Без, ответил Мальцев. Кто слепой ты или я?

Ну, раз видишь, то смотри, решил я и отошел от Мальцева.

Мальцева отдали под суд, и началось следствие. Меня вызвал следователь и спросил, что я думаю о происшествии с курьерским поездом. Я ответил, что думал, что Мальцев не виноват.

Он ослеп от близкого разряда, от удара молнии, сказал я следователю. Он был контужен, и нервы, которые управляют зрением, были у него повреждены... Я не знаю, как это нужно сказать точно.

Я вас понимаю, произнес следователь, вы говорите точно. Это все возможно, но не достоверно. Ведь сам Мальцев показал, что он молнии не видел.

А я ее видел, и смазчик ее тоже видел.

Значит, молния ударила ближе к вам, чем к Мальцеву, рассуждал следователь. Почему же вы и смазчик не контужены, не ослепли, а машинист Мальцев получил контузию зрительных нервов и ослеп? Как вы думаете?

Я стал в тупик, а затем задумался.

Молнию Мальцев увидеть не мог, сказал я.

Следователь удивленно слушал меня.

Он увидеть ее не мог. Он ослеп мгновенно от удара электромагнитной волны, которая идет впереди света молнии. Свет молнии есть следствие разряда, а не причина молнии. Мальцев был уже слепой, когда молния засветилась, а слепой не мог увидеть света.

Интересно, улыбнулся следователь. Я бы прекратил дело Мальцева, если бы он и сейчас был слепым. Но вы же знаете, теперь он видит так же, как мы с вами.

Видит, подтвердил я.

Был ли он слепым, продолжал следователь, когда на огромной скорости вел курьерский поезд в хвост товарному поезду?